

— Слишком тихо, — прошептала Лина, облизнув сухие губы, и огляделась.

Несколько сотен лет назад, здесь проходило русло небольшой реки. Со временем она высохла, оставив едва видимый закуток, спрятанный за лесным массивом. Это было местом, где Серые Стражи должны были ждать эльфов. Однако отсутствие каких-либо звуков и серые палатки, покрытые пылью не предвещали ничего хорошего.

— Нужно проверить, — сказала Лина и, отбросив осторожность, крадучись направилась в сторону лагеря. Мерриль и Фенарель вытащили оружие и приняли боевую стойку. Не спуская взглядов со смелой эльфы, они готовы были в любое мгновение вступить в бой.

— Скорее всего что-то случилось, — прошептал Фенарель, продолжая прислушиваться. — Едва ли Серые Стражи склонны к шуткам...

— Тише, — шепнула Мерриль, концентрируясь на своих ощущениях. Она знала: что-то не так — беспокойство, растущее в ее сознании с каждой секундой, появилось не без причины.

Маленький, сложенный из камней круг. Лина наклонилась, чтобы проверить угли, и кивнула.

— Потушен водой часа три назад, — проговорила эльфийка, вытирая о листья почерневшие от сажи пальцы. — Следов боя нет. Вещей не хватает. Значит, ушли сами. Вопрос в том, почему?

Эльфа осмотрела лагерь еще два-три раза, но больше ни подсказок, ни чего-либо полезного не нашла.

Ничего, — произнесла Лина, разводя руками. — Впрочем, не думаю, что они специально нарушили наш договор.

— А что тогда? — любопытствовал Фенарель.

— Элувиан? Другого объяснения пропажи Стражей у меня нет... — поделилась Лина мыслями.

— Приготовьтесь! — крикнула Мерриль, заставляя двух эльфов вздрогнуть и вытащить оружие. — Fenedhis lasa*! Не знаю, что это, но оно уже рядом!

— И-и-и-и!

Лина была готова ко всему, но не к этому. С истошным «и-и-и», напоминавшим визг свиньи, со стороны узкого прохода между сопок выскочило лысое существо, ростом с гнома. Лина невольно опознала его — генлок. И, хоть эльфийка лишь читала о них в записях Серых Стражей, рука ее не дрогнула. Стрела метко угодила порождению тьмы между глаз.

— Что это за... — ругнулся Фенарель, отшатнувшись назад. Из укрытия вылезали новые твари.

Мерриль замешкалась на несколько мгновений. Прагматизм и ледяное безразличие спутницы поразило ее. В первое свое магическое заклинание — стрелу — она вложила слишком много маны, на следующем — промахнулась. Но мешкать было некогда — от заклинаний зависели жизни ее соклановцев, и следующих двух генлоков Мерриль ловко оглушила, позволив Лине и Фенарелю приложить лишь немного усилий, чтобы добить их.

— Лина, слева! — крикнула Мерриль, дезориентируя новых противников.

Генлоки продолжали наступать. Если с первыми справиться было легко, поскольку преимущество оказалось у эльфов, то с остальными сложнее — они вели явно не первый бой против умелых лучников и брали их то числом, то нападением из укрытия.

Резной посох Мерриль — подарок Хранительницы — светился, высвобождая скрытую энергию. То тут, то там мелькали стрелы и острия кинжалов. Стук щитов оглушал эльфов. От жуткого запаха крови порождений тьмы слезились глаза, но Лина продолжала наступать и орудовать кинжалом. В агонии генлоки — один за другим — хватались за глотки и падали на землю. Противники убывали.

— Получай! — крикнула Лина, полоснув лезвием по горлу последней твари. Легкий озноб усилился. Эльфийка опустила уставшие руки.

Она убивала многих существ, но ни одному из них не был присущ такой взгляд — наполненный ненавистью, которая и после смерти отражалась в мертвых глазах.

— Лина!

Голос Мерриль, раздавшийся над ухом, заставил эльфийку отпрыгнуть и принять боевую стойку. Бешено колотящееся сердце ушло в пятки, и Лина зло взглянула на Мерриль, рискнувшую так напугать ее.

— П-прости, — стушевалась Мерриль. — Ты нас так напугала!

— Да ну? И ты решила отомстить мне, напугав до полусмерти меня?!

— Э-эй, Лина! — заступился за Мерриль Фенарель. — Да ты знаешь, как уставилась на труп? Ты вообще не реагировала на нас! Что еще нам оставалось делать?

— Да ну? А как стоял ты, когда мы воевали?! — отомстила Лина, и Фенарель опустил голову.

Мерриль тихо охнула. Лина постаралась закрыть глаза и успокоиться.

Конечно, Фенарель ничем не помог им. За все сражение он только пару раз отшатнулся, а все остальное время заворуженно стоял, не в силах пошевелить даже пальцем — не то, чтобы вступить в бой. Он чувствовал вину, которую Лина усилила своими словами.

— Ладно, прости, — сказала эльфийка, смягчаясь. — Ничего страшного. Со всяким случается.

«Кто вступает в бой насмерть впервые», — додумала про себя эльфа и положила другу руку на плечо.

Как она могла не учесть, что чувствует сейчас один из ее близких друзей? Она сразу заметила, что Фенарель впал в ступор, но не придавала этому значения. Зачем же она упомянула это сейчас? Фенарель стал охотником недавно. Кроме того, ему всегда была свойственна мягкосердечность — он не хотел причинять животным вред. Можно ли было обвинять его в том, что он спасовал перед генлоками? Тварями, внушающим ужас и самим Серым Стражам? Разве не они стали причиной, заставившей Стражей покинуть лагерь?

— Угу, — проговорил Фенарель, скидывая руку эльфы, но поднимая голову. — В следующий раз не подведу.

Лина кивнула. Она видела, что друг не до конца выбрался из омута собственной вины, но

времени на долгие разговоры не было, и он это понимал.

— Отлично. Идем дальше, — скомандовала эльфа, поворачиваясь в сторону древних руин.

— Ждать не имеет смысла. Наша задача — Тамлен и Элувиан.

Именно Элувиан, поняла Лина, был причиной активности порождений тьмы. И ее друг мог быть сейчас там, среди них!

Эльфийка ускорила шаг.

Порождения Тьмы, однако, на этом не закончились — эльфам встретилось еще несколько групп. Правда, наученные опытом эльфы теперь быстрее разбирались с ними. Стрелы Лины всегда попадали в цель, а Фенарель, поборовший оцепенение в конце второй группы, вскоре убил первого генлока и ранил двух-трех.

Мерриль поддерживала спутников магией посоха, но старалась не прибегать к сложным заклинаниям — чувство опасности, пришедшее у лагеря Серых Стражей, усиливалось. Эльфа знала, что главный бой еще предстоит, и до него лучше поберечь магию и силы.

Острые крыши древних руин вскоре показались на горизонте, и, преодолев ямы и заросли, эльфы вышли ко входу.

— На месте, — шепнула Лина, стараясь не смотреть на руины дольше положенного. Они были ненавистны ей.

— И, правда, странные! — удивилась Мерриль и дотронулась до холодного камня. — Созданы людьми по обычаям эльфов. Не помню ни одного упоминания о таких в летописях клана.

— А нам... м-м-м, обязательно туда, да? — спросил Фенарель, вглядываясь в черный зев пещеры. Конечно, он стал достаточно храбр, чтобы ранить парочку порождений тьмы. Но смелости его не хватало даже на то, чтобы представить, сколько всяких существ ждут там, в недрах руин.

— Успокойся, — сказала Лина, заражаясь страхом друга, но стараясь не показывать его.

— Тамлен там. И, в конце концов, у нас есть некоторые обязанности перед кланом.

Эльфа приготовила лук и первой отправилась навстречу синему свету, стараясь аккуратно ступать по выглядывавшим из земли ступеням и замечать каждый звук.

«Пауков больше нет... нет даже их трупов... — искренне удивилась Лина. — Их поели сородичи, или... »

Лине не нужно было быть Хранительницей, чтобы понять, что у пещер новые хозяева и кто они. Она сделала рукой понятный всем эльфам из ее клана знак и, не особенно надеясь на поддержку друзей, пригнулась.

Она ступала тихо, ловко прячась в тенях и прислушиваясь к каждому звуку. Но самыми громкими были звуки шагов ее друзей — они шли медленно и нарочито громко.

«Да что вы, хотите всех о нашем приходе здесь предупредить?!» — хотелось крикнуть ей, но эльфийка держалась. Кусала губы, молча ждала друзей и продолжала красться. Надежда

разгоралась с такой силой, что Лина забыла, как вчера почти смирилась со смертью друга и как печально смотрела Хранительница ей вслед. Хранительница, позволившая Лине лишь ради ее собственного успокоения и спасения отправиться в эту вылазку.

«Держись, Тамлен! Я иду!» — подумала эльфийка, уверенно вырываясь вперед, и, наконец, достигла того места, где в прошлый раз находился Элувиан. Достигла и тут же отшатнулась назад, увидев порождения тьмы и поразившись собственной глупости. Что бы она делала, заметить ее твари?!

Вдох-выдох. Глубоко дыша, эльфа заставила себя представить, что бы случилось, выдай она себя и своих друзей порождениям тьмы. Колотящееся сердце успокаивалось, дрожь в руках проходила — голова прояснялась, и вскоре Лина смогла оценить обстановку.

В плохо освещенной пещере находилось несколько порождений тьмы во главе с магом. Скорее всего, четверо-пятеро — точнее выяснить мешал гулкий звук, похожий на стук молота по металлу. Маг держал в руках посох, на конце которого светилась чёрная энергия, и это было плохо. Стоило встретиться с прошлыми порождениями тьмы, чтобы понять, что этот их представитель с посохом опаснее десятка хорошо вооруженных тварей.

Мерриль и Фенарель догнали Лину, и в глазах друзей эльфийка прочла гнев, смешанный с беспокойством. Фенарель знаками показал, что думает о безрассудстве подруги, и эльфийка невольно усмехнулась — Фенарель, обычно робкий и спокойный, сейчас не сдерживал зашкаливающих эмоций.

Извинившись перед друзьями наклоном головы, Лина кивнула в сторону притаившихся тварей и знаками объяснила, что успела выяснить о них. Мерриль сжала посох, а Фенарель неожиданно предложил возможные способы ведения боя. Знаками решив, как разобраться с порождениями тьмы, Лина приготовила лук и, быстро выскользнув из тени, несколько стрел отправила в сторону генлока-мага, надеясь, что тот не поставил никакого заклинания, вроде «Щита волшебника» — именно им в ожидании лучников окутала себя Мерриль, следуя за Линой.

Главной задачей эльфов было не победить, а прорваться сквозь строй генлоков с минимальными потерями, но удача оказалась на их стороне. Утыканный стрелами генлок-маг успел выпустить несколько заклинания, но Мерриль успешно отразила их своим щитом, а Фенарель, пока Лина отвлекала врагов, убил главаря мощно выпущенной стрелой akurat промеж глаз. Лишенные магической поддержки, генлоки не сразу успели сориентироваться и вскоре пали под слаженными ударами эльфов.

Свиной визг скоро стих, и Лина, перепрыгивая трупы, решительно направилась в сторону комнаты, где находился проклятый Элувиан.

— За мной! Скорее! — торопила друзей эльфийка. Она знала, что другие порождения, если они есть в руинах, услышали своих сородичей и наверняка скоро будут здесь. Этого никак нельзя допустить: массового боя их троица может не пережить. Тем более, что прошлые сражения они выиграли только благодаря удачи и неожиданности нападений.

— О, гляди-ка, помощь подоспела, — произнес спокойный голос, заставляя Лину остановиться и чуть не врезаться в кого-то. Рука эльфийки уже натягивала тетиву, когда сама Лина поняла, что порождения тьмы не разговаривают, а, значит, это были не они.

— Шемлены? — удивилась эльфийка, и сильный удар отбил ее лук в сторону.

— Без глупостей, — сказал высокий шемлен, заметив кинжал в руке эльфы и отступая, чтобы та смогла сориентироваться. — Эльфы всегда такие неблагодарные?

— Всегда-всегда! Поговори хоть с Элениэлем! — пожаловался другой незнакомый голос. — И спасай тогда чужие жизни.

— Точно! — сказал человек с деланным сожалением, но в его глазах Лина заметила смех и невольно убрала руку от оружия.

— Э-эй, хватит уже держать моих соплеменников на той стороне!

После третьего голоса высокий шемлен поднял и отдал эльфийке лук и, внимательно оглядев подоспевших Мерриль и Фенареля, сделал приглашающий жест. Второй шемлен сделал некое подобие реверанса и пропустил троицу в древний зал.

Лина остановилась на входе. Она искала Тамлена, но взгляд упорно подмечал всякие незначительные мелочи: трупы порождений тьмы, рассеянные по зале, три Серых Стража без единой царапинки на лице и руках, но в залитых кровью порождений тьмы доспехах, мерцающее черным стекло Элувиана...

— Давай-давай, — поторопил Лину Серый Страж, тесня эльфов от входа и со скрипом закрывая древнюю дверь.

— Насмотрелись? — полюбопытствовал высокий шемлен. — Отдадите, наконец, то, что принесли? — спросил он.

Мерриль торопливо обыскала карманы.

— Тамлен... он... его не спасти, да? — прошептала Лина, понимая что медлить с уничтожением зеркала никто не будет.

— Прости, но... — сказал Элениэль, спокойно посмотрев Лине в глаза. — У него изначально не было шанса — эльф кивнул в сторону Элувиана, возле которого Мерриль и высокий Страж возились с мешочком. — Он на той стороне. За стеклом.

Спокойный голос эльфа не успокаивал Лину — буря эмоций, которые эльфийка так долго сдерживала, захлестнули ее. Элениэль сжал ее плечо, пробубнил несколько успокаивающих слов и уверенно оттолкнул в сторону.

— Не здесь, — эхом повторила Лина, стараясь успокоиться, взять себя в руки и...

— Держи, — сказал эльф, сунув в руки эльфийки флягу, и Лина машинально отпила из нее. Горло обожгло так, словно внутри был жидкий огонь, но это позволило отвлечься. — Лучшее лекарство, — сказал Серый Страж. Лина отпила снова и закашлялась. Элениэль постучал по ее спине. — Я знаю, знаю. Но все мы теряли кого-то. Только сила позволяла нам жить дальше и делать то, что предназначено. Ты ведь сильная, да?

— Да, — прошептала Лина, сжимая кулаки, и эльф подтолкнул ее к Элувиану, с которым Мерриль и Серый Страж закончили колдовать.

— Хочешь винить кого-то, вини его, — посоветовал высокий шемлен.

— Уничтожь его, — сказал Элениэль, и Лина решительно подошла к зеркалу. — Пусть это будет твоей мстью.

Мгновение-два она просто смотрела на него, и эльф испугался, что и ее заворожил скверна — не каждый бы смог противиться тьме с той стороны. Но эльфийка прицелилась и разбила стекло. Элувиан взвизгнул жалобно, точно ребенок, и разлетелся на сотни мелких осколков. Эльфийка схватилась за голову и в агонии опустилась на каменный пол.

— Ты не сказал о болезни? — любопытствовал высокий Страж.

— Оставил до возвращения в клан, — сказал Элениэль. — Я все думаю... она согласится?

— Либо согласится, либо умрет.

— Как всегда хладнокровен, — качнул головой Элениэль.

— Не каждый прошел бы наше импровизированное испытание, — сказал высокий Страж.

— Да. Я в нее верю.

— Идем, — сказал высокий Страж, разворачиваясь в сторону Дори, просвещавшего парочку юных эльфов. — Скоро узнаем, чем это кончится.

<http://tl.rulate.ru/book/6653/796903>